

Корабль «Утренний свет»

— Конечно, дедушка, всё увидите, — застенчиво улыбнулся парень. — Турнир меха в Университете Фалл — это грандиозное событие для всей Планеты Лунного моря, празднует буквально каждый. Но лучше прилететь заранее. За неделю до открытия местный космопорт полностью закрывают для гражданских судов, чтобы избежать безумной давки в столице. Так что разумнее всего прибыть пораньше и спокойно ждать. Если вы летите сейчас, то к моменту посадки нашего корабля до начала останется как раз месяца два.

— А вы тоже летите участвовать? — спросил внук старика, бережно поддерживая дедушку под руку. Он выглядел искренне восторженным. — Я обязательно буду вас искать!

Капитан команды шутливо хлопнул парня по плечу, и тот, смущённо хохотнув, ответил:

— Да какое там «участвовать», шутить изволите! Мы так, чисто посмотреть, ума-разума набраться.

И Шэнь скользнул взглядом по багажной тележке впереди. На нескольких деревянных ящиках красовалась маркировка металлических изделий — по всей видимости, ребята везли с собой запчасти или инструменты.

Посадочный рукав наконец закончился, и поток пассажиров разделился с багажной линией: люди пошли направо, грузы — налево.

Капитан студенческой команды последовал за тележкой — видимо, не на шутку тревожился за сохранность груза и решил лично проконтролировать разгрузку.

Ящики, сложенные в четыре яруса, возвышались в два человеческих роста. К счастью, грузовой люк «Утреннего света» отличался внушительными размерами, и погрузчик проехал без труда.

Проходя мимо багажного состава, И Шэнь уловил запахи. Плотное дерево контейнеров почти полностью сдерживало металлический дух новеньких деталей — поскольку они ещё не были в работе, едкой гарью и смазочными маслами от них не несло. И всё же И Шэнь слегка пригнулся. Он уловил едва различимый шлейф антисептика. Похоже, в самом нижнем ряду лежало вовсе не оборудование.

На внешних боковинах тех контейнеров красовались два трафаретных знака: «Металл» и «Хрупкое».

Странное соседство, да и запах подозрительный. Слегка нахмурившись, И Шэнь развернулся и вместе с остальными пассажирами направился к своей каюте.

В средней части пассажирского отсека «Утреннего света» располагалась кают-компания, переоборудованная под столовую. На трёх светло-серых стенах, отливающих холодным металлическим блеском, висели многочисленные снимки и информационные стенды. На одних красовался экипаж вместе с капитаном на фоне вех истории корабля. Другие запечатлели редкие космические феномены вроде ошеломляющих метеорных потоков или завораживающих битв огромных мехов в открытом космосе.

Обыватели в повседневной жизни сталкивались разве что с бытовыми или строительными роботами, в лучшем случае с завистью провожая взглядами патрульные машины полиции.

Но поскольку этот рейс держал курс на Планету Лунного моря — признанную мекку роботостроения, — здешняя публика относилась к мехам как к неотъемлемой части быта.

И стар и млад с увлечением рассматривали галерею. Новички методично двигались вдоль первой стены, тогда как завсегдатаи выискивали свежие, недавно добавленные кадры.

Уютная и простая обстановка столовой помогла И Шэню унять нахлынувшую тревогу. Он устроился за двухместным столиком в стороне, заказал стакан сока и погрузился в отчёт Гаечного ключа о последних делах Ци Байюя.

Хотя дни Сяо Юя проходили в однообразных метаниях между ремонтной мастерской и полигоном, на его лице всё отчётливее читалось удовлетворение. Ци Байюй явно нашёл своё призвание. Слушая доклад, И Шэнь то хмурился, то тихонько, с мягкой беспомощной улыбкой качал головой.

Заметить его кто-нибудь со стороны, наверняка принял бы за сумасшедшего.

«Что поделать, — думал И Шэнь, — приятные хлопоты».

«Утренний свет» уже давно покинул орбиту Планеты Ясного света и шёл строго по курсу. Сегодня И Шэнь задержался в столовой подольше и как раз застал ту самую студенческую команду, шумно ввалившуюся на обед.

В его стакане сиротливо плескались последние капли сока — вернее, жидкого питательного раствора с фруктовым вкусом. У И Шэня совсем пропал аппетит, иначе он бы предпочёл нормальную, сытную еду, приносящую настоящее удовольствие.

Он уже собирался уходить к себе, как вдруг раздался тихий щелчок. Единственная пустая стена кают-компании начала медленно уползать вверх. Металлическая перегородка скрылась, обнажив панорамный иллюминатор. Свет в помещении приглушили, и перед глазами изумлённых пассажиров во всём величии развернулась бездна космоса, усыпанная далёкими искрами.

Маршрут «Утреннего света» пролегал вблизи колоссального звёздного скопления. Огромный корабль величаво скользил по самой его кромке. В этом секторе горели сотни тысяч светил, но вокруг них не вращалась ни одна пригодная для жизни планета.

Небесные тела — яркие и тусклые, огромные, точно праздничные фонари, и крошечные, будто огоньки свечей — переливались лазурью, багрянцем, индиго и фиолетом, сплетаясь в неопишемое по красоте полотно. Это зрелище считалось визитной карточкой лайнера. Едва корабль входил в этот сектор, бронезаслонки на иллюминаторах кают-компаний и зон отдыха поднимались, позволяя людям любоваться величественной картиной первозданного космоса.

Из-за близости к мириадам пылающих звёзд температура внутри лайнера слегка подскочила, вопреки работе климатических систем. Но замороженные космическим пейзажем пассажиры даже не обратили внимания на эту мелочь.

В ходовой рубке старый капитан, исходивший этот маршрут вдоль и поперёк, стоял у сверхпрочного обзорного стекла. Даже после сотни рейсов эта картина не теряла для него своей прелести.

При прохождении скопления тепловая нагрузка на корпус возрастала, и экипаж неусыпно следил за показаниями датчиков, проверяя состояние обшивки.

В пассажирских отсеках микроклимат удерживали на приемлемом уровне, так что колебания тепла там оставались едва заметными.

Тяжелее всего приходилось машинному отделению. Механики, обслуживающие двигатели, дежурили круглосуточно, готовые в любую секунду выполнить приказ из рубки.

Что в обычные дни, что во время прохождения звёздных полей они трудились по колено в поту, в одних майках. К счастью, штат «Утреннего света» укомплектовали полностью, и мотористы работали в две смены.

Нагрев корпуса вызывался не столько жаром далёких солнц, сколько колоссальной нагрузкой: лайнеру приходилось совершать затяжной манёвр уклонения на форсированном режиме. Благо на борту имелся внушительный арсенал из десятка маршевых и сотни маневровых двигателей, которые можно было чередовать для бесперебойного хода.

На преодоление опасного сектора уходило двое суток, так что завтра пассажиров ждало то же захватывающее представление в строго назначенное время.

Когда время сеанса истекло, металлическая заслонка послушно опустилась. Столпившиеся у иллюминатора женщины и дети нехотя побрели обратно к столам — доедать остывший обед.

Для обычных путешественников это было лишь приятным развлечением. В своей прошлой

жизни И Шэнь даже мечтать не мог о том, чтобы вот так просто купить билет на лайнер и отправиться на поиски Ци Байюя.

Вернувшись в каюту, он достал портативный планшет и приказал Гаечному ключу вывести на экран трансляцию с уличных камер Планеты Лунного моря. И Шэнь вовсе не страдал склонностью к вуайеризму, просто его изводило затянувшееся путешествие. Странно — раньше полёты не казались ему бесконечными, а теперь, преодолев уже половину пути, он буквально изнывал от нетерпения.

Не будь запас хода его меха столь ограниченным для межзвёздных перелётов, он бы ни за что не стал брать билет на гражданский рейс, а рванул бы напрямик через космос на собственном роботе.

Единственным утешением оставалась возможность наблюдать за Сяо Юем, попутно просматривая накопившиеся за день базы данных.

Если вдуматься, они не виделись целую вечность.

В прошлой жизни после возвращения с базы «Янью» И Шэнь три года не имел возможности навестить юношу. А когда наконец разыскал его на Планете Лунного моря, им было суждено пробыть вместе всего месяц перед тем, как смерть разлучила их навсегда.

Их последняя встреча до сих пор стояла у него перед глазами. Попытавшись восстановить в памяти обрывки предсмертных разговоров, И Шэнь ввёл в поисковую строку Галактической сети глухое словосочетание: «Институт первичных биологических исследований».

[Ошибка поискового запроса...]

[Недостаточный уровень допуска...]

[Недостаточно средств на балансе...]

Наткнувшись на сетевой барьер безопасности, Гаечный ключ молча и виртуозно подчистил историю браузера И Шэня. Искон мысленно выругался на примитивные алгоритмы местной защиты и завершил шифрование канала.

В тишине каюты раздавался лишь мерный стук клавиш. Пассажиры «Утреннего света» тем временем не спеша расходились по каютам.

На корабль вновь опустилась условная ночь. Когда лайнер миновал звёздное скопление, в глубине третьего грузового отсека, прилегающего к машинному отделению, раздался странный, ритмичный скрежет.

Словно стая голодных крыс методично прогрызала обшивку.

Внутри отсеков воцарилась тьма. Впрочем, за бортом ночь царила вечно — даже мириады далёких светил не могли разогнать мрак в самых глухих уголках вселенной.

Угасающее сияние удаляющегося скопления слабо подсвечивало каюту спящего И Шэня.

Режим дня у пиратов порой не уступал армейскому уставу, но в критические моменты летел к чертям, превращаясь в бессонный марафон. Сейчас И Шэнь казался глубоко спящим — из тех, кого и пушечным выстрелом не разбудишь, — но стоило дежурному патрулю зашуршать шагами в коридоре, как он едва заметно вздрагивал, улавливая малейшие колебания воздуха.

Едва шаги затихали вдали, он снова проваливался в сон. Такой прерывистый отдых вошёл у него в привычку и нисколько не мешал чувствовать себя бодрым по утрам.

Однако этой ночью сон не шёл. И Шэнь попросил Гаечный ключ присмотреть за режимом Ци Байюя. Юношу как раз уложил спать Вэнь Шо — мелкий даже пустил в ход слёзы, что возымело мгновенный эффект.

Поначалу этот рейс не вызывал никаких подозрений. Всё изменилось днём в кают-компании, когда И Шэнь краем уха услышал, как студенты обсуждают свой регистрационный номер.

За месяц до каникул Университет Фалл открыл на своём портале регистрацию для иногородних участников. Своим студентам бороться за квоты не приходилось — для них места бронировались заранее, а вот механикам из внешних секторов приходилось несладко в битве за заветные коды.

Счастливый билет давал право на бесплатный перелёт до Планеты Лунного моря и обратно для всей команды численностью до шести человек. Впрочем, окончательный состав участников требовалось подтвердить лично в приёмной комиссии за неделю до старта.

Этой группе достался на редкость красивый номер — 666.

Цифра всколыхнула в памяти И Шэня давнее воспоминание.

В его прошлой жизни общее число зарегистрированных команд перевалило за пять тысяч. Один только отбор чертежей на первом этапе занял трое суток.

Сборные самого Университета Фалл шли в общем списке, их номера были полностью перемешаны.

Тогда они с Ци Байюем караулили финальный заезд на обочине шоссе в районе D. Из-за

проблем с идентификационной картой купить билеты на трибуны в зоне старта им не удалось, но увидеть хотя бы стремительные росчерки проносящихся машин на трассе тоже было за счастье. Район D лежал как раз посередине трека — в месте, где пилоты выжимали из своих машин максимум.

Но перед самым началом соревнований в экстренных новостях промелькнуло жуткое известие.

Пассажирский лайнер, следовавший к Планете Лунного моря, потерпел крушение на середине маршрута. Выживших не обнаружили. Когда спасатели наконец отбуксировали искореженный остов, корабль походил на зловещую летучую голландку. Корпус разъело до дыр — экспертиза выявила следы неизвестного, крайне агрессивного химического реагента.

Среди погибших значилась и одна из студенческих команд.

С бортовым номером 666.

<http://bllate.org/book/18353/1815594>